

Review

Москва — с заботой об истории

«Вспомнишь — посмотри»

Особую роль в экспозиции виртуального музея играет переписка фронтовиков с родными в период военных лет. Такие письма — одно из наиболее удивительных свидетельств войны, переданных москвичами в Главархив. Из них можно узнать о страхе смерти, желании победить на поле боя и боли от разлуки с семьей, которые сопровождали участвовавших в ВОВ и благодаря случаю сохранились на бумаге по сей день.

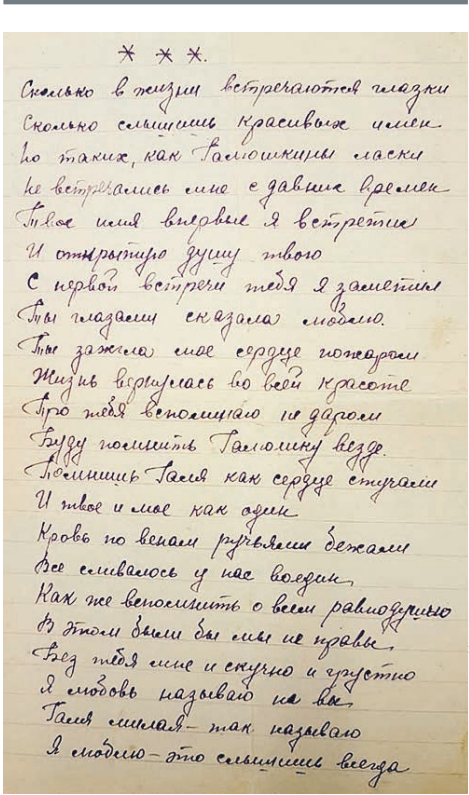

В Главархив в рамках акции «Москва — с заботой об истории» были переданы документы и фотографии фронтовика Александра Семеновича Семенова. Из воспоминаний его дочери Валентины Александровны Семеновой: «В 1941 году его призвали в Военно-Воздушные Силы для участия в ВОВ. Первое десантирование было сразу сброшено в самое пекло немецких войск. Все солдаты с его роты были ранены, а у моего отца еще была контузия. Их всех определили в немецкий лагерь. Через некоторое время отца и еще двум военным удалось сбежать. И с помощью местного населения пересечь линию фронта и пробраться к нашим войскам.

Спецслужба их всех начала допрашивать. Во время допроса моего отца его узнал старый друг, который в дальнейшем помог ему перевестись в сухопутные войска. Об остальных военных, он, к сожалению, ничего не знал.

Сначала моя мама получила сообщение о том, что мой отец пропал без вести... А потом пришла по почте фотография с надписью «Любимому другу Ленокое от мужа Саши. Вспомнишь — посмотри, забудешь — разорви» (15.04.1942, Орджоникидзе).

После возвращения Александр Семенович Семенов воевал в Чехословакии, потом был переведен на Восток для участия в Советско-Японской войне, откуда демобилизовался в 1947 году. За время войны был награжден орденом Отечественной Войны II степени и медалью «За победу над Германией».

В рамках акции «Москва — с заботой об истории» в Главархив попали вещи и документы фронтовика Василия Панкова. Он родился в 1906 году. Выбрал профессию военного летчика. Сражался с первого до последнего дня войны: освобождал юг России, Курск, Киев, Сталинград. Вел бои в Польше, Чехословакии и Германии.

Кроме фотографий родные передали в архив его стихи, которые в 1942-м он пишет любимой. А 9 мая 1945 года — матери: «Поздравляю с победой. Война закончена, у тебя я один остался жив...» Два брата Василия — Иван и Владимир — с войны не вернулись.

В ходе акции на хранение в архивное ведомство поступили документы кавалера ордена Красного Знамени, среди которых командир роты 192-го стрелкового полка 63-й гвардейской стрелковой дивизии Сергей Кухаренков.

20 февраля 1945 года Сергей Кухаренков сосредоточил свою роту в районе опорного пункта Орданга Латвийской ССР, поднял бойцов в атаку и в первые часы боя выбил врага из первых линий траншей. В дальнейшем развивая наступление и подавляя сопротивление противника, его рота выбила гитлеровцев с выгодных позиций и заняла важные рубежи. За время боя ротой было уничтожено 50 вражеских солдат, несколько ручных и станковых пулеметов и захвачены в плен 15 солдат и офицеров противника. Сам Сергей Кухаренков в бою был смертельно ранен.

Документы переданы братом героя Петром Кухаренковым. Среди других материалов — фотографии Сергея Кухаренкова, его письма родителям и сестре, а также извещение о смерти. Кроме того, Петр Иосифович передал бережно сохраненные им письма и документы других своих братьев — участников Великой Отечественной войны — Андрея и Виктора.

Среди документов периода Великой Отечественной войны, переданных в архив, — вещевая книжка командира Красной армии, принадлежавшая капитану Юрию Васильевичу Ряховскому. Это интересный документ военной эпохи, который позволяет составить полное представление об обмундировании командиров РККА и о частоте его выдачи в годы Великой Отечественной войны.

Книжка выдавалась сроком на три года в войсковой части по месту службы. Командир обязан был всегда иметь документ при себе, без его предъявления вещевое имущество не выдавалось. В книжке строго фиксировались данные о количестве и дате выдачи обмундирования, постельных принадлежностей и снаряжения.

Снаряжение состояло из: ремней, кобуры, фляг, полевых сумок, плащ-палаток, вещмешков, петлиц, погон, пуговиц, эмблем и звездочек. Из обмундирования командиру полагалось: парадно-выходное (мундир и шаровары) и походное (пилотки, фуражка, шапка-ушанка, шинель, гимнастерки, шаровары, белье, полотенца, сапоги яловые и хромовые, портянки, теплые вещи).

В Главархив Москвы переданы на хранение карточки и талоны на продукты питания и промышленные товары: овощи, макароны, крупы, соль, спички, масло, рыбу, мясо и мясoproductы, мыло, махорку и керосин.

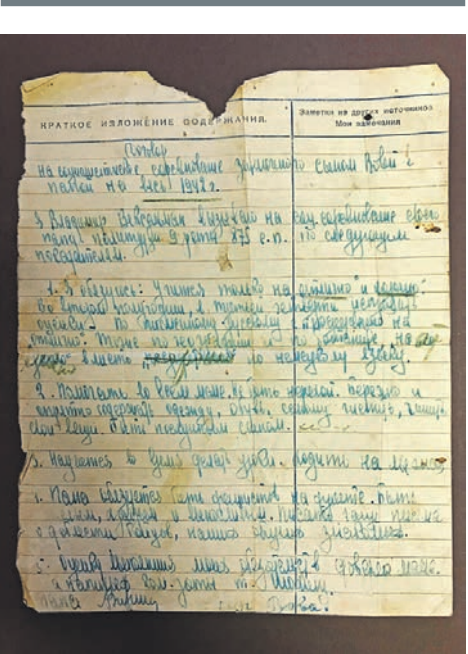
Введение карточной системы было связано с началом Великой Отечественной войны. Миллионы людей были оторваны от производственного труда, материальные и продовольственные ресурсы страны направлялись в первую очередь на нужды фронта, а производство товаров народного потребления резко сократилось. В этих условиях необходимость удовлетворять нужды населения, хотя бы в ограниченных размерах, потребовала введения нормированного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами.

В июле 1941 года началась продажа по карточкам основных продуктов питания в Москве, Ленинграде и некоторых других городах и районах Московской и Ленинградской областей. С 1 ноября 1941 года нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями установлено во всех городах и рабочих поселках страны.

Рабочие и инженерно-технические работники получали по карточкам от 600 до 800 граммов хлеба, столько же сахара и кондитерских изделий в день, служащие — до 500 граммов хлеба и 600 граммов сахара в день. Иждивенцы и дети до 12 лет ежедневно получали по 400 граммов хлеба. В сельской местности карточки на хлеб не вводились, но отпуск хлеба в одни руки не мог превышать нормы, установленные для городского населения.

Главархив Москвы располагает документами участника Великой Отечественной войны Акима Чуксина, переданными в архивное ведомство его дочерью З. А. Чуксиной в рамках акции «Москва — с заботой об истории». Среди документов особое место занимает письмо фронтовика, адресованное жене и дочерям, от 23 декабря 1944 года. Отправленное из Венгрии и написанное перед боем, оно очень лаконично и помимо приветов родным и близким содержит предчувствие: «...но видимо больше не увидимся, чувствую, убыют. Целую крепко-крепко дочку Тамару, Зину, Нину. Иду в бой...» Письмо действительно оказалось последним: гвардии старшина был тяжело ранен в бою и умер от ран 31 декабря 1944 года. Аким Чуксин был похоронен с воинскими почестями в Сеченьском районе Венгрии, а позднее перезахоронен в братской могиле на гарнизонном военном кладбище в селе Луданьхаласи.

Семье были высланы деньги и личные вещи Акима Федоровича: наручные часы, хромовые ботинки, брюки, гимнастерки, подтверждение чему также имеется в переданных документах.

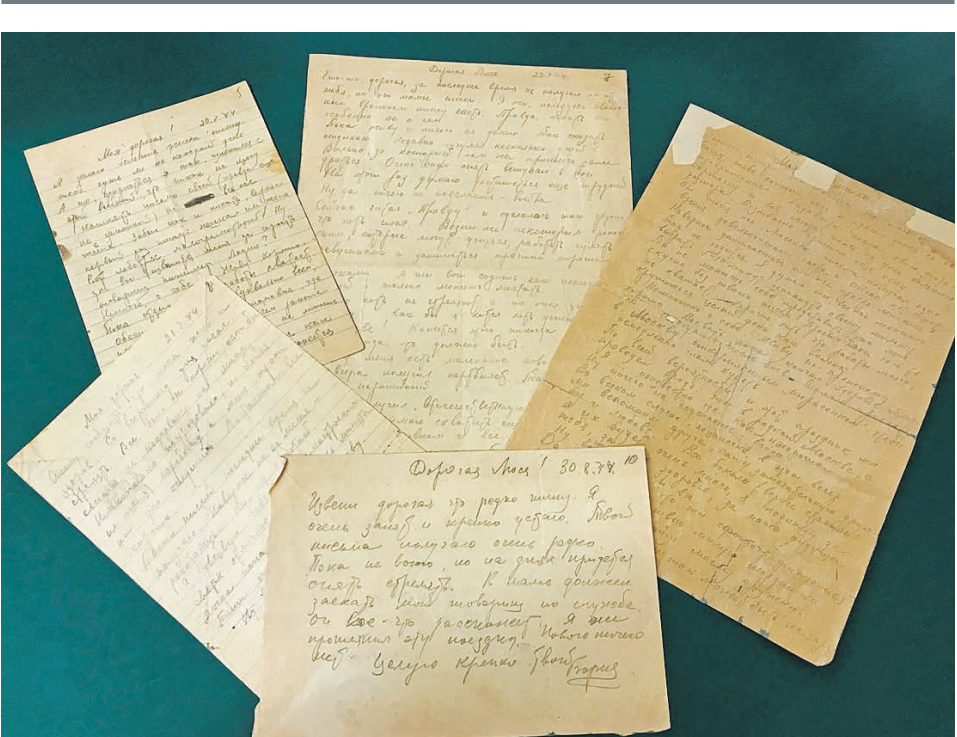

Один из документов, переданных участником акции «Москва — с заботой об истории», — это договор на социалистическое соревнование, заключенный сыном Вовой и папой на весь 1942 год (орфография и пунктуация автора сохранены): «Я Владимир Вексельман вызываю на соц. соревнование своего папу политрука 9 роты 875 с.п. по следующим показателям. 1. Я обязуюсь: учиться только на „отлично“ и „хорошо“. Во втором полугодии, в третьей четверти исправить оценки по письменному русскому с „посредственно“ на „отлично“. Тоже по географии и по ботанике, на „отлично“ вместо „посредственно“ по немецкому языку. 2. Помогать во всем маме. Не быть неряхой. Бережно и опрятно содержать одежду, обувь, самому чистить, чинить свои вещи. Быть послушным сыном. 3. Научится вовремя делать уроки. Ходить на лыжах. 4. Папа обязуется бить фашистов на фронте. Быть смелым, храбрым, выносливым. Писать чаще письма о доблести бойцов, наших общих знакомых. 5. Оценку выполнения своих обязательств доверяю маме, а папиных ком. роты т. Шохину. Папа Лев Вексельман. Сын Вова». Лев Ефимович Вексельман, 1905 года рождения, политрук, комиссар стрелкового батальона, воевал на Калининском фронте. Пропал без вести в марте 1942 года.

Среди переданных в ходе акции «Москва — с заботой об истории» документов оказались фронтовые письма младшего лейтенанта, командира пулеметного взвода 340-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии Александра Андреевича Чернявского. Их передала дочь — Алла Александровна Королева.

Из ее воспоминаний об отце: «Был мобилизован в мае 1942 года в ряды РККА из школы №1 Бабушкинского района, был учителем физики младших классов. На фронт рвался с первых дней войны, говорил: „Мои ученики воюют, а я в школе“. Окончил стрелковые курсы, воевал в 46 стр. дивизии Лужского направления, которая в январе 1944 г. перешла в наступление в направлении Пскова и Луги, освобождала Пушкинские места... 9 апреля 1944 г. отец погиб в деревне Анисимово Псковской области... Они были одержимы Победой. Это видно даже из писем моего отца, который писал мне: „Своей жизни не жалею, Честно Родине служу!“... Я очень благодарна ему за эти письма. Они прошли со мной через всю мою жизнь...»

В Главархиве столицы имеется личный фонд участника Великой Отечественной войны Бориса Дмитриевского. Он был передан в архивное ведомство вдовой танкиста Людмилы Емельяновой. В состав фонда входят около 400 документов, включая фотографии, материалы о призыве на военную службу и награждении, а также 192 письма, адресованных его возлюбленной.

История любви Бориса и Людмилы началась незадолго до войны, когда оба были школьниками. После окончания школы Бориса направили во 2-е Саратовское танковое училище. В декабре 1942 года он получил звание младшего лейтенанта, а в апреле 1943 года уже командовал танком Т-34 в танковой бригаде 3-го гвардейского Котельниковского танкового корпуса.

В письме от 10 сентября 1944 года Борис писал Людмиле о том, чтобы она не отчаивалась, если что-то случится. А также напомнил, что он месяцами смотрел смерти в лицо, но все же выжил.

2 января 1945 года танковая бригада погрузилась в эшелоны и 15 января прибыла в Белосток в полосу действия 2-го Белорусского фронта, где начала подготовку в участии в Восточно-Прусской операции. К тому времени на груди старшего лейтенанта Бориса Дмитриевского красовались три ордена — Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

В промежутках между боями был долгожданный отпуск в Москву, во время которого Борис с Людмиллой решили пожениться. С этого момента он называет Люсю своей женой, подписываясь в письмах: «Твой муж Борис». Последнее письмо от 21 января 1945 года заканчивалось словами «Жди и я вернусь!». А 11 марта 1945 года, уже на территории Германии, ведя тяжелые бои, полк, где передовой танковой ротой командовал Дмитриевский, перешел в наступление в районе городов Диришау и Нойштадт. В этот же день немецкий снаряд тяжело ранил героя-командира. Через некоторое время на операционном столе армейского госпиталя Борис умер. Посмертно он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года.

В рамках городской акции в Главархив на постоянное хранение были переданы документы участника Великой Отечественной войны Мансура Каримовича Муртазина (1913–1941).

Это его письма родным в период с 1937 по 1941 год, письмо жены Зои Владимировны (сестре) и письмо сына с просьбой предоставить сведения о местонахождении отца, фотографии Муртазина, а также вырезки из газет «Школа» (2000-е годы) и «Вечерняя Москва» от 26 сентября 2016 года о подвиге 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения.

Мансур Каримович ушел добровольцем на фронт в составе 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Москвы. 5–6 июля 1941 года 13-я Ростокинская дивизия была направлена в Холм-Жирковский район Смоленской области в составе 140-й дивизии, державшей оборону по реке Днепр в районе поселка Холм-Жирковский. Во время попытки сдержать натиск танковых дивизий Гейнца Гудериана Мансур Муртазин попал в так называемый «Вяземский котел». Дальнейшая судьба участника операции неизвестна, так как все архивы 13-й дивизии народного ополчения были уничтожены при отступлении. Но они сумели задержать врага на подступах к Москве, обеспечив выход из окружения многим соединениям нашей армии. Павшие герои были похоронены в братской могиле в Холм-Жирковском.

Последнее письмо Мансура Каримовича от 20 сентября 1941 года адресовано годовалому сыну Валере: «Так вот, мой дорогой, коварный враг всего человечества напал на нашу великую страну нарушил нашу мирную жизнь и твой папа ушел защищать родину, — как и миллионы советских патриотов на поля сражения».

Другие объекты экспозиции можно увидеть на сайте музея vov.mos.ru